УДК 159.923

Миронова Елена Рубеновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии, Кубанский государственный университет jelenamironova@rambler.ru

Аксютенков Геннадий Сергеевич

аспирант кафедры управления персоналом и организационной психологии, Кубанский государственный университет gennady.axiutenkoff@yandex.ru

Elena R. Mironova

candidate of psychological sciences,

Associate Professor, Department of Human Resources Management and Organizational Psychology,

Kuban State University jelenamironova@rambler.ru

Gennady S. Aksyutenkov

Postgraduate Student, Department of Personnel Management and Organizational Psychology,

Kuban State University gennady.axiutenkoff@yandex.ru

Взаимосвязь эмоциональной креативности и психологических качеств саморегуляции (на примере личности врача) 1

The Relationship between Emotional Creativity and psychological qualities of selfregulation (using the example of a doctor's personality)

Аннотация. На примере личности врача представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоциональной креативности с общим *уровнем* саморегуляции ueeотдельными психологическими качествами. Обнаружены статистически значимые положительные взаимосвязи интегрального показателя эмоциональной креативности и такого регуляторноличностного качества саморегуляции, как самостоятельность. Отрицательные взаимосвязи отмечены между общим уровнем эмоциональной креативности и такими регуляторными процессами, как оценка результатов и моделирование. Первично обоснована прогностичность параметров эмоциональной креативности в отношении среднего уровня саморегуляции субъекта.

Ключевые слова: эмоциональная креативность, эмоциональная новизна, общий уровень саморегуляции, регуляторно-личностные качества саморегуляции, самостоятельность, регуляторные процессы, моделирование, оценка результатов.

 $^{^1}$ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.36.

Annotation. Using the example of a doctor's personality, the results of an empirical study of the relationship of emotional creativity with the general level of self-regulation and its individual psychological qualities are presented. Statistically significant positive correlations of the integral indicator of emotional creativity and such a regulatory and personal quality of self-regulation as independence were found. Negative correlations are noted between the overall level of emotional creativity and regulatory processes such as evaluation of results and modeling. The prognostically of the parameters of emotional creativity in relation to the average level of self-regulation of the subject is primarily justified.

Keywords: regulation of stress reactions, psychological predictor, emotional creativity, emotional novelty, general level of self-regulation, independence, modeling, evaluation of results.

Введение Понятие эмоциональной креативности появилось в концептуальном поле психологической науки относительно недавно. Определение эмоциональной креативности было предложено американским психологом Дж. Эвериллом [14] который в качестве базового понятия описывал «эмоциональный синдром» — сложный паттерн реакций, который организуется на основе социальных норм и не является генетически запрограммированным. Эмоциональная креативность рассматривается Дж. Эвериллом как «генерирование новых (отличных от нормативных), эффективных (имеющих определенную индивидуальную или групповую ценность) и аутентичных (отражающих индивидуальность творца) эмоциональных синдромов» [3, с. 219].

В современной литературе представлен широкий спектр подходов эмоциональной креативности. Так, Валуева, E.A. пониманию вслед за Дж. Эвериллом, рассматривает эмоциональную креативность как способность генерировать новые эмоции (отличные от нормативных), влиять на структуру и содержание эмоциональных синдромов [3]. Представлены широкая (как сквозная характеристика эмоциональной сферы) и узкая (как составляющая общей креативности) трактовка данного понятия [2; 11]. В.В. Рыжов подчеркивает творческую составляющую эмоциональной креативности как умения использовать свои эмоциональные ресурсы в деятельности и общении [10]. С.В. Фролова также говорит об эмоциональной креативности как о творческом управлении своими эмоциями, что позволяет гибко реагировать в различных ситуациях, быстро преобразовывать привычные, стереотипные эмоциональные состояния, и находить новые конструктивные смыслы жизненных событий [13].

И.Н. Андреева отмечает, что в различных определениях эмоциональной креативности общим является акцент на «способности генерировать новые эмоции, а также преобразовывать стереотипные, неконструктивные эмоциональные состояния в эмоции конструктивные, эффективные для конкретной ситуации» [1, с. 91]. Отсюда вытекают и две основные функции эмоциональной креативности: новизна (генерирование новых эмоций) и эффективность (полезность новых эмоций).

Обсуждение Интерес исследователей вызывает стресс-регулирующий потенциал эмоциональной креативности. С.В. Фролова отмечает, что творческое управление своими эмоциями позволяет гибко реагировать в субъективно и

объективно сложных стрессовых и социально напряженных ситуациях [13]. Исследуется роль эмоциональной креативности в процессе формирования жизнестойкости и адаптационных свойств личности [12; 15]. В работах С.П. Деревянко также изучается адаптивный потенциал осознанной эмоциональной креативности, а именно, влияние составляющих эмоциональной креативности личности на ее адаптацию к негативным последствиям стрессовых ситуаций. Основываясь на результатах эмпирических исследований, автор отмечает, что в стрессовых ситуациях высокий уровень эмоциональной осведомленности и стремления искренне выражать свои эмоции (как составляющих эмоциональной креативности) помогают человеку не дистанцироваться от проблем, связанных со стрессом [4; 5].

Стрессозащитный потенциал эмоциональной креативности исследует Н. Ю. Диомидова [7]. С.П. Деревянко, И.Н. Андреева, Ю.В. Приймак отмечают, что развитие эмоциональной креативности (через повышение эмоциональной устойчивости) способствует становлению уверенности в себе, формированию таких ее позитивных эмоциональных факторов, как эмоциональная саморегуляция, способность эффективно выражать как позитивные, так и негативные эмоции, эмоциональный интеллект [6].

Целью данного фрагмента научного исследования выступает анализ характеристик эмоциональной креативности как одного из психологических предикторов регулирования стресс-реакций.

В соответствии с целью исследования была сформирована группа испытуемых (n = 126). Основным критерием формирования выборки была подверженность респондентов влиянию стресс-факторов в момент проведения исследования. В выборки вошли врачи И лечебных учреждений Γ. состав Краснодара. Профессиональный стресс медицинского персонала обусловлен высоким уровнем ответственности за жизнь других людей, напряженностью и большими объёмами работы, сложностью взаимодействия с пациентами и коллегами, и, возможно, иными факторами производственной среды.

Для диагностики параметров эмоциональной креативности использовался опросник Дж. Эверилла (EGI), отражающий авторскую концепцию измеряемого конструкта. Опросник включает 3 шкалы: эмоциональная готовность (знания об эмоциях и значение, придаваемое эмоциональной жизни), новизна (способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции) и аутентичность/эффективность (умение выражать эмоции искусно и искренне; эмоции расцениваются как аутентичные, если они совместимы с важнейшими интересами личности и способствуют ее благополучию).

В качестве эмпирического индикатора регулирования стресс-реакций в рамках данного исследования мы рассматривали уровень индивидуальной саморегуляции респондентов. По определению В.И. Моросановой, «стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющееся в различных её видах» [9, с. 37].

Сформированность осознанной саморегуляции обеспечивает эффективность поведения человека при воздействии различных стрессовых факторов; способствует успешному преодолению стресса [8].

Результаты Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой включает шесть шкал, в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности).

Интегральный показатель эмоциональной креативности респондентов в обследуемой выборке, измеряемый с применением опросника эмоциональной креативности Дж. Эверила (EGI), соответствует значениям выше среднего уровня (62,45%).

Также проведен был анализ отдельных параметров эмоциональной креативности (эмоциональная готовность, новизна аутентичность/эффективность). Уровень эмоциональной готовности респондентов характеризуется как повышенный (70,3%), что проявляется в понимании важности собственного эмоционального развития, в стремлении понимать свои эмоции, их причины, анализировать свои эмоциональные реакции, в том числе, через обращение к своему прошлому эмоциональному опыту и через сравнение своих эмоций с эмоциями других людей. Показатель новизны характеризует способность человека испытывать широкий спектр эмоций, в том числе, их необычные сочетания, отражает необычность эмоциональных реакций человека, людей, непохожесть на эмоции других уникальность индивидуального эмоционального опыта. В обследуемой выборке данный показатель соответствует (56,3%). Аутентичность как уровню параметр креативности связывается с честностью в выражении своих эмоций, с их соответствием собственным мыслям и чувствам. А эффективность трактуется как показатель умения выражать свои чувства и достигать с помощью эмоций необходимых целей в жизни, в отношениях с другими людьми. У респондентов в обследуемой выборке показатель эффективности/аутентичности характеризуется повышенным уровнем (65,9%).

Средневыборочное значение общего уровня саморегуляции респондентов соответствует среднему уровню (28,92 балла). При этом респонденты распределились по уровням саморегуляции следующим образом: высокий уровень общей саморегуляции отмечен у 38 респондентов (30,16%), средний уровень – у 45 респондентов (35,71%), у 43 респондента (34,13%) общий уровень саморегуляции характеризуется как низкий.

Для анализа взаимосвязей и взаимозависимостей между рассматриваемыми психологическими характеристиками были использованы статистические методы предикативного анализа, а именно, корреляционный анализ и метод дискриминантного анализа.

Корреляционные взаимосвязи, их сила и направленность измерялись с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r).

Обнаруженные статистические взаимосвязи между интегральными показателями (интегральной оценкой эмоциональной креативности и общим уровнем индивидуальной саморегуляции) не были интерпретированы как достоверные, статистически значимые. Это обусловило необходимость проведения

более детального анализа корреляционных связей между отдельными параметрами исследуемых психологических характеристик.

Статистически значимые положительные корреляции (при уровне значимости $\alpha=0.01$) зафиксированы между интегральным показателем эмоциональной креативности и таким параметром саморегуляции, как уровень самостоятельности респондентов (r=0.32). Высокому уровню эмоциональной креативности соответствует высокий уровень самостоятельности субъектов.

В то же время, интегральный показатель эмоциональной креативности отрицательно коррелирует с оценкой результатов (r=-0.41, p-value <0.01) и моделированием (r=-0.38, p-value <0.01). Высокому уровню эмоциональной креативности соответствует низкий уровень моделирования и ориентации на результат субъектов.

Анализ взаимосвязей на уровне отдельных параметров эмоциональной креативности показал, что отрицательное влияние на общий уровень саморегуляции оказывает эмоциональная новизна (r = -0.43, p-value < 0.01).

Применение дискриминантного анализа позволило произвести классификацию общего уровня саморегуляции в зависимости от показателей трех шкал эмоциональной креативности. При анализе общей саморегуляции рассматривались три ее уровня: «низкий» — 1 класс, «средний» — 2 класс и «высокий» — 3 класс. В результате получилась следующая дискриминантная функция:

$$LD1 = -0.07 * ER + 0.12 * N - 0.12 * Eff,$$

$$LD2 = 0.19 * ER + 0.01 * N + 0.03 * Eff,$$
(1)

где ER — эмоциональная готовность, N — новизна и Eff — аутентичность/эффективность. Классификация успешно производится для класса «среднего» уровня общей саморегуляции (78%). То есть, показатели эмоциональной креативности хорошо предсказывают средний уровень саморегуляции, но не позволяют результативно определить классы «низких» (14%) и «высоких» (38%) уровней.

Таким образом, проведенный анализ позволил первично обозначить прогностический характер взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных параметров исследуемых психологических характеристик. Более высокий уровень прогностичности параметров эмоциональной креативности констатируется в отношении среднего уровня саморегуляции субъекта.

Высокий уровень эмоциональной креативности субъекта может рассматриваться качестве предиктора его регуляторной автономности, способности и готовности субъекта иметь свое мнение, доверять ему, опираться на него, быть независимым в принятии решений, в поведении. Но, в то же время, может отрицательно влиять на способность и готовность субъекта к критичности своих действий, препятствовать тщательной и детальной подготовке и проработке решений и действий.

Отрицательное влияние на уровень саморегуляции субъекта может оказывать такая характеристика эмоциональной креативности как новизна эмоций. Высокий уровень новизны эмоций субъекта, необычность его эмоциональных реакций,

разнообразие эмоционального опыта, стремление переживать новые необычные эмоции могут препятствовать сохранению внутренней и внешней стабильности, снижению эффективности осознанной саморегуляции произвольной активности субъекта.

Заключение На следующем этапе исследования предполагается расширение объема исследуемой выборки, в том числе, включение в нее респондентов с другими социально-демографическими, профессиональными характеристиками, а также применение дополнительных методов статистического предикативного анализа (в частности, методов математического моделирования), что позволит более точно и качественного обосновать первично выявленные взаимосвязи и взаимозависимости исследуемых психологических характеристик.

Литература

- 1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. // Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2020. 356 с.
- 2. Беляева, Е. В. Профессиональная этика в эпоху креативности / Е. В. Беляева // Университет центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики / под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2015. Вып. 46. С. 24—38.
- 3. Валуева, Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла / Е. А. Валуева // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 216-227, с. 219.
- 4. Деревянко, С. П. Программа тренинга эмоциональной креативности как инструмента профилактики эмоционального выгорания / С.П. Деревянко, Е. Е. Кондратенко // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 26 (50). С. 60—62.
- 5. Деревянко, С. П. Роль эмоциональной креативности при выборе копингстратегий / С. П. Деревянко // Вестник Полоцкого гос. университета. Сер. Е, Педагогические науки. -2017.-N 1. -C.92-95.
- 6. Деревянко, С.П. Взаимосвязь между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью у лиц с разной сиблинговой позицией / С.П. Деревянко, И. Н. Андреева, Ю. В. Приймак // Балканское научно обозрение. 2020. Т. 4. № 3(9) с. 37-41.
- 7. Діомідова, Н.Ю. Психологічні особливості емоційного інтелекту й емоційної креативності студентів / Н.Ю. Діомідова. // Наук. вісн. Херсон. держ. унту. Сер. Психологічні науки. 2015. N_2 2. С. 146—151.
- 8. Кондратюк, Н. Г. Надежность осознанной саморегуляция как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности / Н. Г. Кондратюк, В. И. Моросанова // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения O.A. Конопкина). 2021. N21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-osoznannoy-samoregulyatsiya-kak-resurs-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-v-usloviyah-stressa-i-neopredelennosti. Дата обращения 10 сентября 2023.
- 9. Моросанова, В. И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2010.- № 1, С. 36-45.

- 10. Рыжов, В. В. Эмоциональная креативность, музыка и развитие творческих иноязычных способностей [Электронный ресурс] / В.В. Рыжов, М.В. Архипова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Режим доступа: http://science-education.ru. Дата обращения 10 сентября 2023.
- 11. Угрюмова, Н.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте и эмоциональной креативности в психологии [Электронный ресурс] / Н.В. Угрюмова // Современная наука. 2013. № 1. Режим доступа: https://cyberleninka.ru. Дата обращения 10 сентября 2023.
- 12. Фролова, С. В. Эмоциональная креативность как фактор жизнестойкости личности / С. В. Фролова, В. С. Сергеева, Л. К. Стулина // Организационная психология : люди и риски : сб. материалов V рос.-амер. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 419–425.
- 13. Фролова, С. В. Апробация авторского теста и тренинга эмоциональной креативности / С.В. Фролова // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4.— С. 471—477.
- 14. Averill, J. R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared / J. R. Averill // Psychol. Inquiry. -2004. -Vol. 15, No. 28 -P. 228 -233.
- 15. Frolova, S. V. Emotional creativity as a factor of individual and family psychological wellbeing / S. V. Frolova, K. I. Novoselova // International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice. 2015. Vol. 2. P. 30–43. URL: http://interpsy.sgu.ru/sites/default/files/emotional_creativity_as_a_factor_of_individual_and_family_psychological_wellbeing.pdf. Дата обращения 10 сентября 2023.

References

- 1. Andreeva I. N. Emotsional'nyi intellekt i emotsional'naia kreativnost': spetsifika i vzaimodeistvie [Emotional intelligence and emotional creativity: specifics and interaction], Novopolotsk: Polotsk State University, 2020, 356 p.
- 2. Belyaeva E. V., Bakshtanovsky V.I., Novoselova V.V. Professional'naia etika v epokhu kreativnosti [Professional ethics in the age of creativity], The University is a center for the formation and reproduction of the ethics of the profession. Sheets of Applied Ethics, 2015, vol. 46, P. 24–38.
- 3. Valueva E.A., Lyusina D.V., Ushakova D.V. Diagnostika emotsional'noi kreativnosti: adaptatsiia oprosnika Dzh. Everilla [Diagnostics of emotional creativity: adaptation of the questionnaire by J. Averill], Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2009, P. 216-227, p. 219.
- 4. Derevyanko S. P., Kondratenko E.E. Programma treninga emotsional'noi kreativnosti kak instrumenta profilaktiki emotsional'nogo vygoraniia [Emotional creativity training program as a tool for the prevention of emotional burnout], COLLOQUIUM-JOURNAL, 2019, no. 26 (50), P. 60–62.
- 5. Derevyanko S. P. Rol' emotsional'noi kreativnosti pri vybore koping-strategii [The role of emotional creativity in choosing coping strategies] Bulletin of the Polotsk State. university, 2017, no. 1, P. 92–95.
- 6. Derevyanko S. P., Andreeva I. N., Priymak. Yu. V. Vzaimosviaz' mezhdu uverennost'iu v sebe i emotsional'noi kreativnost'iu u lits s raznoi siblingovoi pozitsiei [The relationship between self-confidence and emotional creativity in individuals with different sibling positions], Balkan Scientific Review, 2020, T. 4, no. 3(9), P. 37-41.

- 7. Diomidova, N. Yu. Psikhologichni osoblivosti emotsiinogo intelektu i emotsiinoï kreativnosti studentiv [Psychological features of students ' emotional intelligence and emotional creativity], Nauk. VISN. Kherson. state. UN-Tu. Ser. Psychological Sciences, 2015, no. 2, P. 146–151.
- 8. Kondratyuk, N. G., Morosanova V. I. Nadezhnost' osoznannoj samoreguljacija kak resurs psihologicheskoj bezopasnosti lichnosti v uslovijah stressa i neopredelennosti [Reliability of conscious self-regulation as a resource of psychological security of the individual in conditions of stress and uncertainty], Psychology of self-regulation in the context of actual problems of education (to the 90th anniversary of the birth of O.A. Konopkin), 2021, no. 1, URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-osoznannoy-samoregulyatsiya-kak-resurs-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-v-usloviyah-stressa-i-neopredelennosti. (Accessed 19 September 2023).
- 9. Morosanova V. I. Individual'nye osobennosti osoznannoj samoreguljacii proizvol'noj aktivnosti cheloveka [Individual features of conscious self-regulation of voluntary human activity], Bulletin of Moscow State University. Psychology, 2010, no. 1, P. 36-45.
- 10. Ryzhov, V. V. Jemocional'naja kreativnost', muzyka i razvitie tvorcheskih inojazychnyh sposobnostej [Emotional creativity, music and the development of creative foreign language abilities] Modern problems of science and education, 2015, no. 2, Available at: http://science-education.ru. (Accessed 19 September 2023).
- 11. Ugryumova, N.V. Sovremennye predstavlenija ob jemocional'nom intellekte i jemocional'noj kreativnosti v psihologii [Modern concepts of emotional intelligence and emotional creativity in psychology], Modern science, 2013, no. 1, Available at: https://cyberleninka.ru. (Accessed 19 September 2023).
- 12. Frolova, S. V., Sergeeva V. S., Stulina L. K. Jemocional'naja kreativnost' kak faktor zhiznestojkosti lichnosti [Emotional creativity as a factor of personality resilience], Organizational psychology: people and risks: collection of materials in the Russ.-Amer. Sci. Conf, Saratov, 2015, P. 419–425.
- 13. Frolova, S. V. Aprobacija avtorskogo testa i treninga jemocional'noj kreativnosti [Approbation of the author's test and training of emotional creativity], News of Saratov University. Philosophy series. Psychology. Pedagogy, 2017, T. 17, vol. 4, P. 471–477.
- 14. Averill, J. R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared, Psychol. Inquiry, 2004, vol. 15, no. 3, P. 228–233.
- 15. Frolova, S. V., Novoselova K. I. Emotional creativity as a factor of individual and family psychological wellbeing, International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice, 2015, vol. 2, P. 30–43. URL: http://interpsy.sgu.ru/sites/default/files/emotional_creativity_as_a_factor_of_individual_and_family_psychological_wellbeing.pdf. (Accessed 19 September 2023).